

УДК 343.1

ПРОБЛЕМЫ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Б.С. ВОЛКОВА

А.В. Наумов

Аннотация

В статье проанализированы четыре монографии заведующего кафедрой уголовного права Казанского государственного университета профессора Б.С. Волкова, которым была создана теория мотива преступления и мотивации преступной деятельности.

Ключевые слова: субъективная сторона преступления, мотив преступления.

В ноябре 2007 г. в Казанском государственном университете прошла Всероссийская научно-практическая конференция, посвященная 40-летию кафедр уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Казанского государственного университета. Первым заведующим образованной в 1967 г. кафедрой уголовного права был профессор Борис Степанович Волков.

Круг научных интересов профессора Б.С. Волкова был достаточно широк. Вместе с тем самый значительный вклад в уголовно-правовую теорию внесен им именно в связи с проблемой субъективной стороны преступления. Ей посвящены четыре наиболее значимые его монографические работы, подготовленные и опубликованные им в Казани, во время его работы в Казанском университете: «Проблема воли и уголовная ответственность» (1965 г.) [1]; «Мотив и квалификация преступлений» (1968 г.) [2]; «Детерминистическая природа преступного поведения» (1975 г., переиздавалась в Москве в 2004 г.) [3]; «Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование)» (1982 г.) [4]. В предлагаемой статье мы ограничимся краткой характеристикой основных идей, выдвинутых и обоснованных автором в указанных работах.

Начнем с монографии «Проблема воли и уголовная ответственность». Наиболее значимые положения этой работы сводятся к следующим:

- постановка вопроса о пределах исследования личности преступника. Казалось бы, достаточно банальная материя. Вспомним, однако, какое было время. А.Б. Сахаров в своей самой известной работе «Личность преступника и причины преступности в СССР» (1961 г.) впервые (во времена «заката» так называемой хрущевской «оттепели») в отечественной уголовно-правовой науке вышел за пределы рассмотрения личности преступника лишь как субъекта преступления и попытался взглянуть на эту проблему в более широком плане – социально-психологическом. В рецензиях на эту работы такой аспект исследования подвергся достаточно серьезной критике. И названная монография Б.С. Волкова

была первой, в которой позиция А.Б. Сахарова была не только поддержана, но и дополнительно обосновывалась необходимостью обращения к психологической характеристике преступника для понимания причин совершенного лицом преступления и назначения ему наказания;

- волевое содержание преступления при бездействии. Бездействие определялось автором в качестве такого же волевого акта преступного поведения лица, как и действие;

- признание сознания противоправности при нарушении лицом специфических запретов как элемента уголовной ответственности;

- определение мотива и цели преступления как основных признаков, определяющих волевое содержание преступления с распространением такого вывода о мотиве и на неосторожные преступления (отметим, что впервые лишь за год до этого, в 1964 г., в учебнике уголовного права появился параграф о мотиве и цели преступления);

- признание причинной обусловленности мотивов преступного поведения и – в более широком аспекте – причинной обусловленности (через мотивы) воли, что являлось подступом к решению автором философской проблемы детерминизма и ответственности;

- обращение к теоретическому наследию дореволюционной (досоветской) отечественной уголовно-правовой науки (Таганцев, Фойницкий, Чубинский, Спасович, Владимиров, Будзинский), к речам выдающихся русских адвокатов – Плевако, Андреевского и др.

Работа выгодно отличается своим литературным языком, обращением к произведениям классической русской и мировой литературы; несмотря на сложность проблемы, книга легко и с интересом читается. Разумеется, что, как и в любой крупной работе, в ней можно отыскать и некоторые минусы (мы бы отнесли к ним разгромную, как это было принято в те годы, резко отрицательную критику так называемой «оценочной» концепции вины).

Перейдем к следующей работе – «Мотив и квалификация преступлений». В ней заострены такие проблемы:

- проблема конкуренции мотивов и квалификации преступлений. Автор признавал, что в преступном деянии возможно соединение мотивов. И, по его мнению, в этом случае необходимо выделять основной мотив («лейтмотив»), и именно он и только он будет иметь квалифицирующее значение. В действительности же это не всегда так. Изучение следственной и судебной практики по делам о преступлениях против жизни и здоровья экстремистской направленности свидетельствует, что наибольшую трудность при этом представляет установление экстремистского мотива. Во многих случаях экстремизм (имевшийся на самом деле) «исчезал» ввиду определения мотива совершенного преступления как хулиганского, что влекло совсем иную квалификацию содеянного. В этой ситуации наличие экстремистского мотива признавалось, но лишь как дополнительного, второстепенного. Однако в этих случаях, исходя из общей психологической теории мотивации, необходимо учитывать не только конкуренцию мотивов, но и возможность их равноправного соединения. Указанные мотивы могут вовсе не противоречить друг другу, а вполне совмещаться в одном преступлении (последнее касается не только указанных мотивов), в связи с чем

при установлении экстремистского и хулиганского мотивов вовсе не исключается квалификация содеянного как преступления против жизни и здоровья экстремистской направленности [5, с. 282];

- исследование (впервые в отечественной уголовно-правовой науке) мотивов таких преступлений, как должностных и хулиганства. Наибольшее внимание в работе было уделено характеристике мотивов убийства. Большинство рекомендаций автора выдержало проверку временем. За исключением, пожалуй, одного – оценки мотива ревности и его значения для квалификации убийства. В то время в уголовно-правовой литературе ревность однозначно рассматривалась как низменное побуждение (что вытекало из содержания уголовного закона, например из ст. 136 УК РСФСР 1926 г.), в связи с чем убийство, совершенное по этому мотиву, квалифицировалось (до принятия УК РСФСР 1960 г.) как убийство при отягчающих обстоятельствах. В ст. 136 УК делалась оговорка насчет того, что убийство из ревности может подпадать под признаки ст. 138 УК (убийство в состоянии аффекта). Поэтому в уголовно-правовой теории (особенно после принятия и вступления в силу УК РСФСР 1960 г., исключившего убийство из ревности из разновидности убийства при отягчающих обстоятельствах) обсуждался вопрос о том, следует ли признавать ревность смягчающим обстоятельством и квалифицировать убийство по такому мотиву как убийство в состоянии аффекта, если сильное душевное волнение лица было вызвано супружеской изменой. Доктринальное толкование категорически отрицало такую возможность. Впервые против этого выступил Э.Ф. Побегайло в своей работе «Умышленные убийства и борьба с ними» [6, с. 165]. Б.С. Волков не поддержал такую позицию и присоединился к традиционной точке зрения: «Ревность есть проявление эгоизма во взаимоотношениях между людьми, и независимо от того, вызывается ли этот мотив действительными или ложными основаниями, он во всех случаях является низменным побуждением. Аффективное состояние, вызванное в подобных случаях ревностью, выступает не как результат поведения потерпевшей (или потерпевшего), а как следствие болезненного эгоизма, себялюбия, раздраженного тщеславия» [2, с. 102]. Прошло несколько лет, изменилась мораль, в соответствии с чем изменилась и судебная практика.

Перейдем к еще одной работе Волкова – «Детерминистическая природа преступного поведения». Для нее характерны:

- системный подход к проблеме. Рассмотрены наиболее трудные и в то же время практически значимые и теоретически интересные вопросы: нравственно-этическая оценка побуждений человека и совершенных на их основе общественно опасных действий; соотношение вины и причинности; соотношение других признаков объективной и субъективной сторон (и не только в плане их традиционного различия, но и в аспекте их соответствия и зависимости друг от друга);

- роль сознания в уголовной ответственности (об этом можно говорить, если лицо имело возможность осознавать социальный смысл и объективную значимость совершаемых действий и было способно регулировать свое поведение; данный вывод распространялся и на неосторожную вину: вспомним, что в то время не было еще работ П. Дагеля);

- предложение автора в определении вины более четко оттенить ее социальный аспект (осознание социального смысла совершаемых лицом действий);
- отрицание преувеличенного значения знания правовых запретов как едва ли не главного в предупреждении преступлений;
- вывод о взаимозависимости объективных и субъективных признаков в конкретном преступлении: цели и способа, мотива и способа, причинности и вины;
- предупреждение о недопустимости переоценки метода статистических закономерностей в обосновании принципа детерминизма и свободы человеческого поведения;
- привлечение внимания к проблеме соотношения социального и биологического в структуре личности преступника без преувеличения (но и без отрицания) роли последнего фактора.

И наконец, рассмотрим работу «Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование)». Эта известная монография, с одной стороны, является своего рода итоговой в исследовании автором проблемы мотива преступления, а с другой – в значительной мере развивает положения, рассмотренные автором в предыдущих книгах на эту тему (особенно это касается криминологического содержания проблемы). Автор обозначил и раскрыл следующие аспекты исследуемой им проблемы:

- нравственно-этическая оценка мотива и обусловленных им действий;
- социальная обусловленность мотива и избирательный характер антиобщественного поведения;
- соотношение мотива преступления и личности преступника;
- классификация мотивов преступлений;
- содержание и форма проявления мотивов;
- мотив и основание уголовной ответственности (мотив и определение вины и ее социальной сущности, соотношение мотива и объективных признаков состава преступления);
- мотив и обстоятельства, исключающие общественную опасность;
- мотив и стадии совершения преступления;
- мотив и соучастие в преступлении;
- установление мотива и предупреждение преступлений.

Подводя итог, можно сказать, что Б.С. Волков впервые в отечественной науке советского периода создал развитую теорию мотива преступления и мотивации преступной деятельности, и уже только поэтому казанская школа уголовного права занимает достойное место в отечественной уголовно-правовой науке.

Summary

A.V. Naumov. Problems of Subjective Component of Crime in Scientific Legacy of B.S. Volkov.

The article regards four main scientific books by the head of the Department of Criminal Law of Kazan State University B.S. Volkov. B.S. Volkov created the theory of the motive for a crime and motivation of criminal activity.

Key words: subjective component of crime, motive of crime.

Литература

1. *Волков Б.С.* Проблема воли и уголовная ответственность / Под ред. А.И. Левшина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1965. – 136 с.
2. *Волков Б.С.* Мотив и квалификация преступлений / Под ред. Ф.Н. Фаткуллина. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – 164 с.
3. *Волков Б.С.* Детерминистическая природа преступного поведения. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1975. – 110 с.
4. *Волков Б.С.* Мотивы преступлений: Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 152 с.
5. *Харламова Ю.Н.* О криминалистической характеристике преступлений против жизни и здоровья экстремистской направленности // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне: Сб. науч. тр. – Москва; Ставрополь: Югбланкполиграфия, 2007. – С. 280–282.
6. *Побегайло Э.Ф.* Умышленные убийства и борьба с ними. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1965. – 206 с.

Поступила в редакцию
12.05.09

Наумов Анатолий Валентинович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, г. Москва.

E-mail: i_naughty@mail.ru